

Книги
ДОНАТО КАРРИЗИ

Цикл о Миле Васкес

Подсказчик

Теория зла

Девушка в лабиринте

Игра Подсказчика

Цикл о Маркусе и Сандре

Потерянные девушки Рима

Охотник за тенью

Маэстро теней

Цикл о Пьетро Джербере

Дом голосов

Дом без воспоминаний

Дом огней

Дом молчания

Женщина с бумажными цветами

Девушка в тумане

Я — бездна

Воспитание бабочек

Донатто
КАРРИЗИ

ДОМ МОЛЧАНИЯ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
К 26

Donato Carrisi
LA CASA DEI SILENZI
Copyright © Donato Carrisi, 2024
All rights reserved

Перевод с итальянского Светланы Резник
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-27031-2

© С. В. Резник, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

7 июня 1994 года

День, когда судьба похлопает тебя по плечу, будет похож на все прочие.

Любимое дедушкино присловье, знакомое ей с детства, напоминало древнюю африканскую поговорку. Наверное, именно поэтому, перебравшись в Пакали, она вспоминала эти слова каждое утро.

Сызмальства Эрика Де Роти не выносила мысли, что судьба может преподнести сюрприз или застать ее врасплох. Чтобы изменить этот свой взгляд на жизнь, она и решила предпринять путешествие на край света.

В тридцать пять лет Эрика захотела стать фаталисткой.

Встретив Рождество в холодной Флоренции, уже в январе она внезапно оказалась там, где властвовал зной — невидимый тиран, который изнурял и иссушал. Однако главная ее проблема была не в сорока градусах жары, не спадавшей даже по ночам.

Маленькая деревушка в окрестностях Тамбакунды вся, казалось, состояла из пыли, включая жите-

лей. Тонкий налет покрывал все предметы и людей, словно обертка или вторая кожа. От нее невозможно было избавиться: ее сдуваешь, а она тут же оседает обратно. Пыль была вездесуща. Дышишь пылью, покрываешься ею, она въедается в волосы и одежду. Скрипит на зубах во время еды, от нее першит в горле, когда безуспешно пытаешься утолить жажду. В этой части Сенегала, где река Гамбия создавала пейзажи первозданной красоты, люди так до конца и не привыкли к пыли и ждали сезона дождей как избавления.

Эрика Де Роти часто размышляла о том, что трудности, с которыми она столкнулась, были невыносимы для нее всего несколько месяцев назад. Невероятно, как сильно поменялись ее приоритеты за столь короткое время. Душ, чистые простыни, даже банальный вечерний бриз стали самыми желанными вещами на свете.

Эрика была детским психологом. Приняв предложение поехать в Африку волонтеркой, она ухватилась за возможность покончить с прежней жизнью и теперь круглосуточно жила и работала в педиатрическом центре бок о бок с коллегами со всего мира.

Сотрудники приезжали и уезжали, меняясь каждые полгода, никто не знал, каково их прошлое, а будущее казалось зыбким миражом, как и все африканское. Значение имело только настоящее. Настоящим Эрики Де Роти были дети Пакали.

Педиатрический центр располагался в старой католической миссии, заброшенной из-за отсутствия прихожан. На смену святым отцам пришлирачи-

волонтеры, и рассыпающиеся стены стали центром притяжения для местного населения. Поддерживать все это на плаву удавалось с трудом, лишь благодаря жертвованиям западных спонсоров, желавших очистить совесть с помощью банковского перевода.

Аборигенам прежде всего требовалась медицинская помощь, но Эрика приехала сюда, понимая, что может предложить им иное лечение. Она специализировалась на гипнозе. Каждый день ей приходилось сталкиваться с разнообразными травмами и фобиями, по большей части неведомыми детям из «первого мира». Чаще всего ей попадались малыши, чьи родители уезжали на поиски лучшей жизни в богатые страны. Нередко такие дети вообще не знали, добрались ли мама и папа живыми до места назначения.

Эрику поразила сила духа этих ребятишек. Благодаря этой их силе она и сама начала оживать. Чужие печали — лучшее лекарство от собственной.

Помочь им оказалось непросто. Помимо различий в образе жизни и традициях, главным препятствием стал язык. В этих краях разговаривали в основном на волофе¹ либо на искаженном французском, который Эрика быстро научилась понимать. Волей случая ее учительницей стала семилетняя пациентка.

У Фату был острый взгляд и целая россыпь дредов. Девочку каждый вторник в десять приводила

¹ Язык народа волоф, один из официальных языков Республики Сенегал. — *Здесь и далее примеч. перев.*

в центр тетушка, которой родители поручили дочку, прежде чем отправиться в Европу. Фату стала одной из первых пациенток Эрики, и сеансы с ней продолжались уже почти полгода.

Этим прекрасным июньским утром малышка пришла в центр босая, в красном платице. На голове наушники, подсоединенные к CD-плееру, — подарок Эрики. Эрика ни секунды не жалела, что рассталась с ним, получив взамен великолепную беззубую улыбку. Проблема заключалась лишь в том, чтобы найти сменные батарейки.

Эрика сразу увидела Фату в переполненной приемной, где из-за духоты почти нечем было дышать. Погрузившись в музыку, девочка не сразу заметила, что Эрика машет ей рукой, потом наконец встала, попрощалась с тетей на сорок пять минут и пошла за белой женщиной.

Центр работал в условиях постоянной нехватки всего — у Эрики не было даже нормального места для приема, и пришлось приспособить первую подвернувшуюся комнату. Сейчас они с Фату вошли в этот «кабинет», когда-то служивший кладовкой. Теперь там стояли продавленный диван и стул. Диван для Фату, стул для Эрики.

Денег на керосин для генератора не хватило, так что потолочный вентилятор не работал. Воздух поступал внутрь из крохотного оконца наверху. С улицы доносились голоса детей, работавших в огороде, где они выращивали бамию и коровий горох.

Сев на диван, Фату сняла наушники и аккуратно положила их на пол вместе с плеером.

— *Quelle musique écoutez-vous à l'instant?*¹ — спросила Эрика.

— *Huit-huit-trois*², — ответила девочка, переводя на французский название итальянского поп-дуэта.

Эрику радовало, что они с Фату сошлись в музыкальных вкусах.

— *Comment vas-tu, Fatou? Est-ce que tout va bien à la maison?*³

Она всегда спрашивала у детей, как обстоят дела в семье.

— *Comme d'habitude*⁴, — сказала девочка, имея в виду, что дома все по-старому: ее тетя и бабушка не ладили, и Эрика об этом прекрасно знала.

Потом она спросила о школе. Фату отвечала уклончиво, но у нее вырвалась фраза, встревожившая Эрику:

— *Je n'aime pas aller dans la cour pendant la récréation*⁵.

Если девочка не хочет покидать класс на переменах, не исключено, что между ней и одноклассниками происходит нечто неприятное. Впрочем, подробно расспрашивать Эрика не собиралась. Основную информацию она собирала во время гипноза, а краткая беседа, предшествовавшая сеансу, служила лишь подготовительным этапом.

Предлагать девочке устраиваться на диване уже не было необходимости. Она сама ложилась на спи-

¹ Какую музыку вы сейчас слушаете? (фр.)

² Восемь, восемь, три (фр.).

³ Как дела, Фату? Дома все хорошо? (фр.)

⁴ Как обычно (фр.).

⁵ Не люблю выходить во двор на переменах (фр.).

ну, собрав волосы на макушке, чтобы не мешали, и вытягивала руки по швам. А вот глаза не закрывала — ждала, когда ей велит Эрика.

Психолог устроилась на стуле в двух метрах от дивана, оставив между ними немного пространства, своеобразную «безопасную зону». Дистанция требовалась, чтобы создать подобие пузыря, в котором должна была плавать Фату.

У каждого гипнотизера свой метод введения в транс. Некоторые используют объект-проводник, маятник или часы на цепочке, другие — прикосновения, особые звуки или голос. Эрика Де Роти предпочитала небольшой транзисторный радиоприемник.

В FM-диапазоне обычно вещают музыкальные и развлекательные радиостанции, поэтому Эрика переключила приемник на средние волны, практически вышедшие из употребления. Теперь там крылась пустыня, наполненная белым шумом, потрескиванием электростатических разрядов, шипением и электронным бормотанием, что создавало идеальную среду обитания для бессознательного.

Попросив Фату опустить веки и ни о чем не думать, Эрика наугад выбрала мертвую частоту, отрегулировала громкость и, поставив приемник на подлокотник дивана, велела девочке расслабиться. Малышка постепенно входила в состояние покоя, а Эрика меняла частоту, выбирая между 526 и 1620 кГц с шагом в 9 кГц.

Гипнотизируя ребенка, она никогда не выходила из этого диапазона, поскольку звуки на средних волнах могли нарушить естественные ритмы пси-

хики, вызывая дискомфорт, вроде головокружения и спутанности сознания.

Фату начала расслабляться, впадая в транс. Отдавшись на волю подсознания, она ответила на вопросы Эрики. Помимо прочего, выяснилось, почему она не хочет гулять во дворе на переменах. Оказывается, ее задирало какое-то школьное хулиганье, докучая при малейшей возможности.

Обычно гипнотизеры ограничиваются тем, что выслушивают своих пациентов как сторонние наблюдатели или исповедники. Узнав о болезненных событиях или тайнах, они испытывают фрустрацию, поскольку не могут ничего предотвратить. Их задача — помочь эмоционально пережить то, что уже случилось. Впрочем, иногда психотерапевт может предоставить человеку инструменты для самозащиты.

Вот и Эрика решила помочь Фату справиться с забияками. Достаточно было придать девочке больше уверенности в себе. Однако та пока пребывала в поверхностном трансe, которого недостаточно, чтобы повлиять на волю и последующее поведение. Нужно затянуть ее вглубь самой себя.

Эрика покрутила верньер в поисках иной частоты и вдруг наткнулась на странное звучание. Такого ей еще не попадалось. Среди шорохов, наводящих на мысли о потаенных песнях китов или танце планет в далекой галактике, она различила синкопированные звуки, напоминавшие голоса. Множество голосов, накладывающихся друг на друга в диковинной гармонии. Эффект оказался приятным, и Эри-

ка посмотрела на тюнер радиоприемника. Стрелка указывала на частоту 723 кГц.

А главное, сработало. Девочка как будто еще глубже погрузилась в диванные подушки.

Эрика уже собралась научить ее противостоять хулиганам, как вдруг Фату заговорила на идеальном итальянском, не дожидаясь вопросов:

— Где я?

Это сбило Эрику с толку; на миг она оторопела, но быстро оправилась от удивления и задумалась. Прежде Фату ни разу не говорила с ней по-итальянски. Более того, у Эрики сложилось впечатление, что девочка не понимает ни слова на ее языке. Притворялась? Предположим. Но где она могла его выучить? По песням «883», что ли?

— Ты здесь, со мной, — ответила Эрика по-итальянски.

Помолчав, малышка продолжила:

— А ты где? Я тебя не вижу.

Ясности ее слова не привнесли, лишь еще больше озадачили. Эрика никогда не сталкивалась ни с чем подобным.

— Я тут, рядом с тобой, — повторила она, стараясь ободрить девочку.

На миг личико Фату исказилось в недовольной гримаске, потом черты разгладились, вновь став безмятежными. «883» тут явно были ни при чем. Девочка говорила точно как носительница языка.

— Ты здесь? — спросила тогда Эрика.

На сей раз ответа не последовало. Судя по всему, итальянские фразы прорвались с глубинного уровня психики, и если Эрика хочет получить дальней-

шие ответы, придется погрузиться еще глубже. Она немного увеличила громкость на таинственной радиочастоте и повторила:

— Ты здесь?

— Я очень боюсь, здесь темно. — В голосе Фату звучал настоящий ужас.

Однако было кое-что еще. Именно оно пугало Эрику больше всего. Ей был знаком этот голос. Дыхание Фату замедлилось, девочка успокоилась.

— Поговори со мной, — настойчиво потребовала Эрика.

Безуспешно. Девочка погружалась все глубже и глубже. Психолог решила продолжить и еще прибавила громкости. Фату забеспокоилась, почувствовав перемену.

— Почему ты боишься?

— Потому что я одна.

— Ты не одна, я с тобой.

Она не могла отделаться от назойливой мысли, что разговаривает вовсе не с Фату.

— Вы все были очень грустными, — вдруг сказала девочка. — Я вспомнила...

— О чем? — Эрика уже ничего не понимала.

— О дне, когда шел снег. Когда вы положили меня сюда.

— Куда? — Она ждала и страшилась ответа. — Где ты сейчас?

— Шел снег, а вы положили меня в ящик и закопали в землю.

В горле у Эрики встал ком, она оцепенела. Несмотря на сорокаградусную жару, ей сделалось холодно, как будто на улице действительно пошел

снег. Фату заплакала. Тихо, жалобно, из-под закрытых век потекли слезы.

— Зачем вы так со мной? — спросила она ломким голосом.

Страдания девочки были неподдельными. Эрика могла положить им конец, сменив частоту, но что-то ее удерживало.

— Поговори со мной еще, — попросила она.

Фату резко прекратила хныкать, ее лицо застыло, превратившись в восковую маску. Эрика чертыхнулась. Она потеряла с ней связь. Сердце забило часто-часто. Она понятия не имела, с чем имеет дело. И самое главное, не знала, подействовало неведомое колдовство на ребенка или на нее саму. *Я уже слышала этот голос.*

Эрика вновь бросила взгляд на тюнер. 723 кГц. Что бы ни таилось на этой частоте, оно открывало доступ к неведомым глубинам подсознания. Чуть поколебавшись, она выкрутила громкость на максимум. Странный хор заполнил крохотную комнатушку, заглушив голоса детей за окном и все остальное. Дыхание Фату изменилось, словно кто-то, некая сущность, устала и покинула ее тело.

— Ты еще здесь? — спросила Эрика.

Молчание. Однако Эрика знала, что оно еще тут. Ужасно хотелось задать один вопрос, просто ей не хватало смелости. *Я тебя знаю*, думала она про себя. Но как такое возможно?!

Слова, от которых Эрика рухнула в пропасть отчаяния, произнесла сама малышка:

— Мама, это ты?

1

Впервые встречаясь с родителями очередного маленького пациента, Пьетро Джербер с первого взгляда понимал, что им нужно. Он сразу узнавал страх, затаившийся в глубине глаз. За время работы детским психологом Джербер сталкивался с ним нередко. Их глаза говорили: раз уж они постучались в его дверь, значит никто другой не смог им помочь и он — их последняя надежда.

В роли «святого покровителя отчаявшихся» Джербер чувствовал себя как рыба в воде. Внимательно, не перебивая, выслушивал этих людей, и даже если с первых слов понимал, что ничем не сможет им помочь, позволял закончить рассказ. По опыту он знал, что они, помимо лечения для ребенка, ищут внимания и участия. Поэтому Джербер позволял им выговориться до конца, сколько бы времени это ни потребовало. И лишь затем сообщал, берется за дело или нет. В обоих случаях он терпеливо объяснял, как работает гипнотерапия и почему он считает, что от нее будет или не будет толк.

Обычные люди понятия не имели, в чем заключается его метод. Их довольно смутные представления

основывались на случайных сведениях или распространенных мифах. Различные кривотолки создали вокруг гипноза мистическую, даже почти магическую ауру, что сильно усложняло работу психологов, специализирующихся в данной области, поэтому им приходилось сначала развеивать устоявшиеся заблуждения и только потом объяснять, какую помощь они в силах предложить.

Вдобавок Джербера знали во Флоренции как улестителя детей, или Баюна. Что, конечно, не способствовало укреплению его репутации как профессионала. Публика принимала его за своего рода чародея, если не колдуна. Именно поэтому выбранная схема общения представлялась ему наиболее правильной: сначала говорят родители, затем, подробно аргументируя, — он сам, чтобы не оставалось недоразумений. Ему ни разу не пришлось пожалеть о времени, потраченном на рассказы родителей. Ни разу.

До этого дождливого и сумрачного зимнего дня.

Была пятница, часы только что пробили одиннадцать. Джербер сидел в своем кабинете, в мансарде, неподалеку от площади Синьории. Он только что закончил сеанс гипноза. Шестилетнюю девочку преследовали панические атаки после того, как она потерялась в торговом центре. Проводив малышку в приемную, где ждала мать, он тепло попрощался с обеими и назначил следующий прием через неделю.

Вернувшись в кабинет, Джербер принялся за рутинную подготовку к будущему сеансу: переставил кресло-качалку, в котором гипнотизировал малень-

ких пациентов с помощью электронного метронома, открыл окно, чтобы проветрить комнату. Ополаскивая в раковине чашки, из которых они с предыдущей пациенткой пили липовый чай, Джербер размышлял о предстоящем сеансе с двенадцатилетним мальчиком, страдающим от несильных фобий, мешавших ему жить столь же беззаботно, как его сверстники. Остаток дня, как ожидалось, был полностью свободен.

Неплохо бы заглянуть в писчебумажный магазин «Баккани», открытый в палаццо Бартолини-Селимбени еще в конце девятнадцатого столетия. Там Джербер покупал записные книжки (из амальфитанской бумаги, в черных кожаных переплетах) для заметок во время сеансов. У него скопились сотни таких блокнотов. Все они, совершенно идентичные с виду, в безукоризненном порядке выстроились в его личном архиве — на полках шкафа шестнадцатого века.

Магазин «Баккани» был идеальным местом, чтобы развеять угрюмую пятничную тоску. Пьетро испытывал особенное влечение к шариковым и перьевым ручкам, стопкам бумаги, скоросшивателям, конвертам, металлическим скрепкам, штемпелям, ластикам, карандашам, точилкам, дыроколам, степлерам, фломастерам и разноцветным маркерам. Среди канцелярских принадлежностей он тешил себя иллюзией, что хаос можно преобразовать в гармонический порядок.

Вытирая чашки кухонным полотенцем, он предвкушал минуту, когда окажется среди всех этих простых вещей, еще пахнущих фабрикой. Из от-

крытого окна кабинета доносился шум проливного дождя. Внезапно Джербера охватило странное болезненное предчувствие. Предчувствие надвигающейся беды. И ощущение дискомфорта, словно от ледяного сквозняка.

Смута в душе миновала так же быстро, как накатила, оставив после себя пустоту и растерянность. Джербер отмахнулся от дурных мыслей и вернулся к насущным делам: следовало разжечь камин, чтобы прогреть кабинет после проветривания. С этим благим намерением он вышел из уборной и не сразу заметил двух человек в мокрых темных плащах, с которых на ковер капала вода.

2

Доктор Джербер застыл как вкопанный. Незваные гости тоже, видимо, смутились. Он их видел впервые, этого аристократичного мужчину и сдержанно-элегантную блондинку, но по страху в глазах сразу опознал в них родителей. Молодые, красивые. Состоятельные, судя по ухоженному виду. Держатся за руки, на лицах застыла боль. Не было нужды спрашивать, зачем они пришли.

— Простите за вторжение, — с легким испанским акцентом проговорил мужчина. — Мы не хотели вот так вламываться, просто дверь была открыта, мы звали, но нам никто не ответил...

— Ничего страшного, — сказал Пьетро и закрыл ставни, подумав, что не услышал ничего из-за дождя.

Он никогда не запирал входную дверь. Маленькие пациенты и их сопровождающие сами заходили и ждали в приемной. На стене у двери кабинета имелась кнопка: нажимаешь — и внутри загорается красная лампочка. Так пришедшие давали знать о себе, не мешая текущему сеансу. Эти двое, похо-

Карризи Д.

К 26 Дом молчания : роман / Донато Карризи ; пер. с ит. С. Резник. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-27031-2

Девятилетний Матиас постоянно видит во сне Молчаливую Даму — она не делает ему ничего плохого, но приходит каждую ночь, смотрит грустно и молчит, и теперь он до смерти боится засыпать. Измученные родители обращаются к Пьетро Джерберу, флорентийскому гипнотисту, который работает с травмированными детьми, тот соглашается помочь и постепенно тонет в истории неотвязного ужаса, которую Молчаливая Дама хочет ему поведать. В этой истории будет беспримесное зло, и убийство, и одиночество, и побег, и многолетнее молчание, и все это Джерберу предстоит распутать, а в процессе узнать то, что позабыл он сам.

Донато Карризи — блестящий итальянский писатель, драматург и сценарист, специалист в области криминалистики и поведенческих наук, лауреат итальянской премии *Bancarella* (2009), французской премии *Prix SNCF du polar* (2011) и других, автор бестселлеров, переведенных на 40 с лишним языков и разошедшихся общим тиражом более 20 миллионов экземпляров. Три свои книги — «Девушка в тумане» (2017), «Девушка в лабиринте» (2019) и «Я — бездна» (2022) — Карризи сам экранизировал.

...Из-за грани сна, из пространства подлинного, но несуществующего раздаётся оглушительное молчание. Дом полнится им — оно говорит с нами.

«Дом молчания», продолжение бестселлеров Донато Карризи «Дом голосов», «Дом без воспоминаний» и «Дом огней», — впервые на русском!

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

ДОНАТО КАРРИЗИ
ДОМ МОЛЧАНИЯ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Марина Козлова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Татьяна Бородулина, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.10.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 18 000 экз.
Усл. печ. л. 19,6. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-RBD-36032-01-R